

От редакторов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И МИГРАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ В СТРАНАХ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Editorial

NEW ECONOMIC AND MIGRATORY TRENDS IN THE BALTIC SEA REGION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

---

doi: 10.5922/2079-8555-2020-4-1

В специальном выпуске журнала представлены статьи, характеризующие различные виды миграционных процессов в странах Евразийского региона и ЕС в условиях пандемии COVID-19. Распространение коронавируса и последовавшее за этим закрытие границ привели к кардинальной трансформации миграции в регионе. Многие мигранты оказались в «ловушке» — не смогли покинуть страны трудоустройства и вернуться на родину, а в ситуации потери работы и источников средств существования они стали крайне уязвимой группой населения.

Особое место в регионе занимают страны Балтии, входящие в Европейскую зону свободной торговли и ЕС, имеющие безвизовый режим передвижения населения, рынок труда и свободную циркуляцию рабочей силы. У государств Балтии маленькая численность населения: Эстония — 1,32 млн, Латвия — 1,9 млн, Литва — 2,8 млн чел. (2019). В силу небольшого размера территории (площадь каждой из стран не превышает территорию любой из федеральных земель Германии или среднестатистической области России), малого объема рынков труда и ограниченных возможностей трудоустройства положение мигрантов в этих странах было особенно сложным. Значительная часть мигрантов, в том числе трудовых, сосредоточена в России, которая входит в Евразийский экономический союз и СНГ, в которых сложился режим безвизовых поездок и общий рынок труда. Россия и Германия являются самыми крупными странами Европы по площади и по численности населения (143,7 и 83,1 млн чел. соответственно), а также входят в пятерку стран мира с наибольшим количеством мигрантов (11,3 и 13,2 млн соответственно) (табл.).

Некоторые демографические и социально-экономические показатели стран Балтийского региона в 2018 – 2020 годах

Страна	ВВП на душу населения, долл. США (2018)	Население, тыс. чел.		Численность международных мигрантов, тыс. чел. на середину 2019 года	Уровень безработицы, % (2019)	Доля мигрантов к населению страны, % (2019)	Доля мигрантов из-за пределов ЕС, % (2019)	Сальдо миграции, тыс. человек (2018)
		2018	2019					
Норвегия	81,549	5,324	5,357	75,294	3,854	16,1	4,5	140
Дания	61,522	5,781	5,806	59,77	5,117	12,5	5,4	76
Швеция	54,295	10,230	10,328	51,404	6,325	20	5,8	200
Финляндия	50,074	5,513	5,518	48,809	7,425	6,9	2,9	70
Германия	47,832	82,906	83,093	46,472	3,417	15,7	7	2700
Эстония	23,181	1,322	1,325	23,757	5,371	14,7	13,5	19,6
Литва	19,089	2,802	2,783	19,482	6,146	4,2	1,4	-163,9
Латвия	17,747	1,934	1,920	17,771	7,415	12,4	13,6	-74,2
Польша	15,46	37,977	37,973	15,6	3,846	1,7	0,7	-147
Россия*	11,344	146,781	146,749	11,601	4,800	8	—	912,3

Примечание: *Для России — доля всех мигрантов.

Составлено по: Non-national population by group of citizenship, 1 January 2019. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Non-national_population_by_group_of_citizenship,_1_January_2019.png (дата обращения: 15.11.2020), Migration Data Portal. URL: <https://migrationdataportal.org/search/countries?text=&theme=&tags=10052&category=> (дата обращения: 15.11.2020).

Общей проблемой для стран Балтийского региона, как и для всей Европы, стало старение населения и превышение смертности над рождаемостью (депопуляция). В странах «старой Европы» (Скандинавия, Дания и Германия) численность населения пока растет за счет миграционного прироста населения, поскольку уровень экономического развития в них превышает среднеевропейский как минимум в два раза те же показатели для стран бывшей социалистической системы (Латвия, Литва, Эстония, Польша, Россия). Количество и структура мигрантов по странам региона существенно отличаются. Например, в России доля мигрантов в численности населения составляет 8%. Особенностью постсоветских стран является незначительное количество мигрантов из ЕС. Напротив, в странах ЕС-27 из 446,8 млн населения около 35 млн приходится на мигрантов (7,9% населения)¹, из которых около 21,8 млн — мигранты из третьих стран (4,9%) и 13,3 млн (3%) — из стран ЕС-27.

Если государства «старой Европы» являются типичными принимающими мигрантов странами, то государства с переходными экономиками отличаются разнонаправленными миграционными процессами. С одной стороны, в них происходит эмиграция местного населения в более развитые в экономическом отношении страны, а с другой — они имеют приток мигрантов из сопредельных стран с менее развитой экономикой. Например, в России до 90% мигрантов приходится на выходцев

¹ Population on 1 January by age group, sex and citizenship // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/bookmark/6e121a48-729c-4dc9-a8bb-9cd4cf570279?lang=en> (дата обращения: 15.11.2020).

из стран СНГ; в Польше и странах Балтии — на граждан Украины и Беларуси. Если в России иммиграция превышает эмиграцию, то в Польше, Литве и Латвии — напротив, эмиграция превышает иммиграцию. Эстония стоит особняком в этом ряду из-за краткосрочного характера циркулярной миграции населения в соседнюю Финляндию.

Пандемия COVID-19 заставила все страны Балтийского региона принять меры по контролю перемещений. Однако эти меры существенно отличались от страны к стране. Закрытие границ сопровождалось как разной степенью контроля внутри стран, так и наличием категорий населения, для которых были сделаны исключения. Швеция имела самый мягкий в Европе и, возможно, в мире режим изоляции, который практически не повлиял на жизнедеятельность граждан. В России меры отличались в разных регионах в зависимости от уровня заболеваемости. В Германии и других странах Балтийского региона был введен комендантский час и жесткие меры локдауна. В Финляндии были прерваны приграничные миграции, а в Польше и Германии после первого месяца карантина они были восстановлены.

Неожиданное закрытие границ государств для взятия под контроль распространения COVID-19 в марте 2020 года разорвало единый европейский рынок циркуляции рабочей силы и систему существующих миграционных связей, парализовав многие процессы функционирования взаимодополняющих экономик.

Локдаун остановил в ЕС работу многих отраслей экономики, в которых традиционно работали мигранты: в сельском (11,9%), домашнем (10,3%), коммунальном хозяйстве (9,9%)². Безработица среди мигрантов сильно возросла, особенно в Норвегии и Швеции³, поскольку многие из них работали на временных контрактах или без договора. В случае потери работы из-за пандемии они не могли получать денежные компенсации, предусмотренные в странах ЕС для потерявших работу. В России компенсационные меры принимали предприятия на свое усмотрение, но было разрешено продлить миграционные документы всем иностранцам до 15 декабря 2020 года.

Исследования в ЕС и России показали, что в ситуации пандемии мигранты более подвержены заболеваемости не только из-за занятости в определенных тяжелых видах работ (сельское хозяйство, строительство), но и из-за более плохих условий жизни и бедности (до 30% всех мигрантов в ОЭСР и 17% в ЕС попадают в категорию бедности). Они живут в скученности (8% мигрантов в странах ОЭСР и 11% в ЕС). Для мигрантов из третьих стран этот показатель в ЕС доходит до 20%⁴. В России мигранты также живут скученно и в плохих условиях, подвергаясь риску заболеть⁵.

² *Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe's COVID-19 Response* // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/publication/immigrant-key-workers-their-contribution-europes-covid-19-response_en (дата обращения: 15.11.2020).

³ *Managing international migration under COVID-19. Impact of COVID19 on migration policies: key findings* // OECD. URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/managing-international-migration-under-covid-19—6e914d57/> (дата обращения: 15.11.2020).

⁴ *Inform # 1 — EU and OECD member states responses to managing residence permits and migrant unemployment during the COVID-19 pandemic* // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/oo_eu_inform1_residence_permits_and_unemployment_en_updated_final.pdf (дата обращения: 15.11.2020).

⁵ *Ryazantsev S.V. The Situation of Migrant Workers in Russia During the COVID-19 Pandemic (Results of a Sociological Study)* // International Conference “The Impact of the COVID-19 Pandemic on Migration Mobility” (ИСПИ РАН и МГИМО, 27 апреля 2020 г., Москва). URL: <http://испи.рф/the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-migration-mobility/> (дата обращения: 15.11.2020).

Юридический статус мигрантов в случае невозможности возвращения их домой, проживания, получения работы и зарабатывания денег, а также лечения при заболевании COVID-19 и другими болезнями в период пандемии стал проблемой для стран — получателей мигрантов. По законодательству ЕС в случае потери работы мигранты должны были покинуть страну пребывания. Большинство стран ЕС по рекомендации Еврокомиссии продлили срок пребывания мигрантов на своей территории и нахождения другой работы⁶. Проблема получения визовой поддержки и продления документов на проживание была решена разными странами по-разному, но везде с большой задержкой после начала эпидемии и в основном для определенных категорий мигрантов, которые указаны в Директиве ЕС⁷. Например, в Эстонии, Норвегии, Финляндии хотя и принимали заявления и документы, но сами разрешения не выдавали.

В качестве гарантии предотвращения попадания законных мигрантов в незаконный статус страны ЕС, Норвегия и Россия продлили все миграционные документы и статусы иностранцам (разрешения на пребывание, виды на жительство, краткосрочные и долгосрочные визы). В некоторых случаях государства — члены ЕС отменили требования к мигрантам покинуть территорию в течение определенного периода, если ограничения на поездки делали это невозможным. В Германии компетентные органы могли использовать на свое усмотрение решение не сокращать срок действия вида на жительство в случаях, когда граждане третьих стран теряли работу из-за COVID-19. В Финляндии власти оценивали, имело ли лицо, подавшее заявление о продлении разрешения, достаточные средства поддержки. Если новый трудовой договор был маловероятным из-за кризиса COVID-19, то продление вида на жительство было также маловероятным.

Государства Балтийского региона по процедурам продления разрешений для мигрантов в условиях пандемии могут быть отнесены к двум категориям:

- государства, которые не разрешали продлить вид на жительство, если гражданин третьей страны⁸ терял работу (Эстония, Латвия, Литва), но предоставляли ему возможность изменить вид на жительство, если он нашел новую работу (Латвия);
- государства, которые разрешили продление вида на жительство, если у мигранта были надежные средства поддержки в течение срока действия предыдущего вида на жительство (Финляндия).

В данном контексте Россия приняла одно из наиболее либеральных решений в истории не только своей миграционной политики, но и Европы: автоматически были продлены документы всем мигрантам с возможностью пребывания на ее территории до 15 июня, затем до 15 сентября и позже до 15 декабря 2020 года, что сделало возможным поиск и устройство на работу. Кроме того, были введены налоговые каникулы по оплате патента для мигрантов.

Страны Балтийского региона столкнулись также с проблемой возвращения собственных и иностранных граждан через транзитные страны на родину, с необхо-

---

⁶ *A policy framework for responding to the COVID-19 crisis*. ILO Policy Brief on COVID-19 // ILO. URL: https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/impacts-andresponses/WCMS_739047/lang-en/index.htm (дата обращения: 15.11.2020); *Migrants and the COVID-19 pandemic: An initial analysis* // Migration Research Series. 2020. № 60. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/mrs-60.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

⁷ *Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0038> (дата обращения: 15.11.2020).

⁸ Для стран ЕС все страны — не члены ЕС — это третьи страны.

димостью организации транспортного сообщения со странами нахождения своих граждан. Страны ЕС вывезли около полумиллиона своих граждан, а Россия — около 100 тыс. чел.⁹.

Проблема коммуникации с родиной и властями принимающей страны или страны транзита также была актуальной для мигрантов во всех странах Балтийского региона. Получение ясной и достоверной информации часто было затруднено по нескольким причинам: отсутствие связей с посольствами и консульствами, закрытие границ родной страны, незнание языка страны нахождения или транзита, неурегулированный статус мигрантов, отсутствие интернет-связи. Все страны ЕС и Россия открыли на сайтах министерств, госструктур, специальных центров помощи мигрантам страницы с разъяснениями на различных языках. Для распространения информации среди мигрантов были использованы СМИ, медиа-плакаты, помощь волонтеров и НКО, рассылка смс, горячие линии.

В статье литовского автора *И. Гечене-Янулионе* отмечается, что возвращение и реинтеграция мигрантов для стран Балтийского региона, страдающих от старения населения, «утечки мозгов» и трудовых ресурсов, являются благом, приносящим в страны новую систему организации производства, новые навыки и знания, что положительно должно сказаться на их экономическом развитии.

В статье финского исследователя *Й. Вирккунена* отмечается, что безвизовый режим и тесное приграничное сотрудничество оказались под угрозой как для стран Евросоюза, так и для стран постсоветского пространства, которые за редким исключением также находятся в безвизовом режиме друг с другом. Разрыв исторически сложившихся приграничных трудовых и торговых связей поставил под угрозу некоторые отрасли обслуживания и развития. Наблюдается превращение краткосрочных, сезонных и вахтовых циркулярных миграций в долгосрочные из-за невозможности комьютинга, дороговизны транспортных издержек и оплаты тестов.

Внутренняя миграция в странах Балтийского региона также изменились не только из-за ограничений транспортных коммуникаций внутри стран, но и за счет ухудшения процесса работы большинства отраслей. В Калининграде произошел переход на онлайн-обслуживание, самоизоляция, изменилась структура занятости населения (*А. Лялина, Л. Емельянова*). Похожие процессы, нарушающие привычную систему баланса «работа — дом», наблюдаются и в Латвии (*З. Кришьяне, Э. Ансите-Берина, М. Берзиньш, Т. Скадинс, Г. Бургманис*), что сильно отразилось как на мигрантах, так и на местном населении.

Российские авторы *С. Рязанцев, И. Молодикова* и *А. Брагин* рассматривают особенности процесса закрытия границ и введения ограничений во всех странах СНГ. Они отмечают осуществление позитивной дискриминации в миграционной политике государств по отношению к мигрантам из тех стран, с которыми их связывают более тесные исторические отношения или политические интересы.

В.И. Заботкина, О.В. Павленко, Е.Л. Боярская и *Е.Ю. Моисеева* исследовали проблему идентификации угрозы развития COVID-19 в странах Балтии, а также особенности репрезентации последствий данной угрозы в информационном поле (пространстве) СМИ стран Балтии. Авторами осуществлен анализ информационного пространства и показано, что существует как минимум шесть основных стратегий его заполнения: противоборствующая, проективная, консервативная, мобилизационная, стоическая и рефлексивная. Выделенные стратегии носят универсальный характер: все они используются для коммуникации угрозы либо по отдельности, либо в комбинации в зависимости от того, какую цель преследуют.

⁹ *Coronavirus: European Solidarity in action* // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/coronavirus-european-solidarity-action_en (дата обращения: 15.11.2020).

Принимая во внимание масштаб самой угрозы и ее последствий, особую значимость приобретает работа с населением и репрезентация угрозы в информационном пространстве территории.

Поскольку закрытие границ и локдаун нанесли экономике всех стран видимый ущерб, особенно в некоторых сервисных отраслях, где традиционно трудились мигранты, глобальные цепочки создания стоимости перспектив мировой экономики из-за кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и вынужденной приостановки производств в Китае оказались в центре обсуждения. По мнению *Ю.В. Симачева, А.А. Федюниной и Ю.В. Аверьяновой*, несмотря на большую напряженность политических отношений России со странами Балтии, их взаимная торговля внутри глобальных цепочек создания стоимости и деятельности многонациональных компаний более устойчива к геополитическим и экономическим шокам, даже учитывая определенные факторы трансформации этих цепочек в результате последствий пандемии COVID-19. Авторы показывают, что региональное сотрудничество цепочек в среднесрочной перспективе возможно с учетом специфики деятельности транснациональных компаний России и стран Балтии.

Среди ключевых рекомендательных выводов статей данного выпуска, посвященных последствиям пандемии COVID-19, следует отметить необходимость, во-первых, координации мероприятий между странами и сокращения жестких мер, связанных с закрытием границ; во-вторых, принятия разных режимов прохождения границ жителями разных стран в зависимости от уровня заболеваемости в них; в-третьих, усиления обмена информацией как между странами, так и между консулатами и их гражданами. Наибольшую эффективность доказала либерализация миграционного законодательства в отношении нахождения мигрантов на территории стран приема («ковидная амнистия» мигрантов), что позволило не только дать возможность легализовать положение иностранцев, обеспечить их доступ на рынок труда, но и снизить уровень незаконной занятости и сократить эксплуатацию мигрантов. Важность роли СМИ в освещении пандемии COVID-19 заключается в способах репрезентации угрозы в информационном пространстве. Также значимым фактором в деле преодоления последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19, могут стать региональные инициативы транснациональных и местных компаний по возможному укреплению кооперации.

Приглашенные редакторы выпуска

Сергей Васильевич Рязанцев

E-mail: riazan@mail.ru

Ирина Николаевна Молодикова

E-mail: molodikova@hotmail.com
